

А.В. Шмыглева

Сибирский государственный индустриальный университет

ЗАПОВЕДНИКИ РАННЕСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В конце XIX – начале XX веков в России проявились экологические проблемы общегосударственного масштаба: интенсивные вырубки лесов в европейской части страны, усиление эрозии почв в степных районах, хищническая добыча промысловых животных и т.п. Они были обусловлены резким ускорением экономического развития, вызванного отменой крепостного права, и реформами начала XX века, сопровождавшимися переселением населения, развитием промышленности и транспорта, для которых требовалось большое количество энергии и ископаемых ресурсов.

В связи с этим ученые неоднократно высказывали идеи о необходимости сохранения природных участков, не тронутых хозяйственной деятельностью [1 – 11]. Еще в 1895 г. В.В. Докучаев писал: «Наши девственные черноземные степи, с их своеобразной прелестью, беспредельной ширью... с удивительной быстротой исчезают с земли русской» [1, с.126]. В отличие от национальных парков в США, которые служили для охоты, рыбалки, развлечения и отдыха, Докучаев предложил заповедывать участки сохранившейся в нетронутом состоянии дикой природы и предоставлять их в исключительное пользование коренным видам флоры и фауны.

Идеология сохранения природы ради нее самой стала основополагающей для общественного движения в защиту памятников природы. Во главе этого движения стояли выдающиеся отечественные ученые: ботаник И.П. Бородин, антрополог и географ Д.Н. Анучин, лесовод Г.Ф. Морозов, петербургский зоолог Д.К. Соловьёв, заведующий кафедрой зоологии МГУ Г.А. Кожевников, ботаник Харьковского университета В.А. Талиев, географ В.П. Семёнов-Тян-Шанский и его брат энтомолог А.П. Семёнов-Тян-Шанский и другие. На рубеже XIX – XX вв. ими были заложены научные основы учения о заповедниках, которые остаются актуальными для заповедного дела в современной России.

В 1908 г. председатель общества акклиматизации животных и растений профессор зоо-

логии и директор Зоологического музея МГУ Григорий Александрович Кожевников (1866 – 1933 гг.), выступая на акклиматизационном съезде с докладом «О необходимости устройства заповедных участков русской природы», призывал к сохранению отдельных территорий дикой природы в неприкосновенности: «Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере, на далеких от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования. Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос и, уж конечно, всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть прежде всего делом государственным. Конечно, это может быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти впереди» [2, с. 25].

Иван Парфеньевич Бородин, академик Петербургской Академии наук, основатель и председатель Русского ботанического общества, вице-президент Академии наук в 1910 г. в докладе «Охрана памятников природы» писал, что создание заповедных территорий – «это наш нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой. Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора нам проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и дей-

ствовали наши предки. Растерять эти остатки было бы преступлением» [3, с.129].

Одним из самых радикальных сторонников самоценности дикой природы был Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский, президент Русского энтомологического общества. О заповедниках он писал: «Нетронутая человеком природа дает ему ничем не заменимые эстетические наслаждения, возвышая его душу, – на нас лежит и большой нравственный долг перед природой, сыновний долг перед матерью» [2, с.7].

Значительное влияние на концепцию охраны природы в России оказала Международная конференция по охране окружающей среды, проходившая в Берне 17 – 19 ноября 1913 г. В ней приняли участие 17 стран, Россия представлена двумя делегатами – И.П. Бородиным и Г.А. Кожевниковым. Участники конференции отмечали, что «наиболее успешными мерами против истребления животных и растительности являются:

- принятие природоохранных законов в каждом государстве;
- заключение международных конвенций по охране отдельных видов животных;
- устройство больших заповедников, которые являются наиболее действительными средствами для охраны флоры и фауны всего земного шара» [4, с.5].

Основываясь на предложениях Природоохранительной комиссии ИРГО, Главное управление землеустройства и земледелия Департамента земледелия России организовало десятки научных экспедиций в дельту Волги, на Северный Урал, в Печорскую тайгу, на Камчатку, в Прибайкалье, Саяны. В этих промысловых районах предполагалось создание заповедников для сохранения наиболее ценных и потому наиболее хищнически истребляемых охотничьих ресурсов. Особые опасения вызывала судьба соболя, который исчез из значительной части ареала или сохранился единично в наиболее труднодоступных участках. В 1912 г. был принят закон, запрещающий промысел соболя на три года, и постановление Совета Министров о признании неотложности выделения охранных участков, которые служили бы местом для спокойного существования и размножения соболей и центром их расселения в прилегающие охотничьи районы. Отдел рыбных промыслов и охоты Департамента земледелия приступил к работам по организации соболиных заповедников.

Первый проект соболиного заповедника был разработан в 1912 г. выпускником Лесного института В.И. Белоусовым. В 1913 г. Департамент земледелия учредил три экспеди-

ции: Баргузинскую, Саянскую и Камчатскую. Эти экспедиции изучали местность и границы будущих заповедников, работая в очень тяжелых условиях на протяжении 1914 – 1916 гг. Их труды сохранили актуальность и до сих пор являются примером работы по проектированию заповедников.

Необходимо заметить, что в дореволюционной России особо охраняемые природные территории возникали, как правило, по инициативе частных лиц или местных властей, некоторые заповедники создавались под патронажем Академии наук [4, с.12]. Создание государственной системы особо охраняемых природных территорий в нашей стране связано с организацией 29 декабря 1916 г. (11 января 1917 г. по новому стилю) первого государственного заповедника – Баргузинского. Поводом для его создания стало катастрофическое сокращение популяции соболя, экспорт шкур которого по-прежнему составлял значительную часть доходов государственного бюджета. Этому значимому событию предшествовало принятие 30 октября 1916 г. Правил об охотничьих заповедниках по инициативе Постоянной природоохранной комиссии Императорского русского географического общества (ИРГО), выполнявшей функции по охране природы государства в условиях, когда специальный природоохранный орган еще не был создан.

Тогда же появился первый проект общероссийской сети заповедников, предложенный Г.А. Кожевниковым и В.П. Семеновым-Тян-Шанским. В работе ученых «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по типу американских национальных парков» с целью сохранения в неизменном виде ценных природных участков, их охраны и изучения был обобщен опыт «соболиных» экспедиций, которые изучали районы пушного промысла. Таким образом, по инициативе и при активном участии ученых ИРГО в предреволюционной России были организованы три государственных охотничьих заповедника: Саянский, Баргузинский и Кедровая падь.

В качестве одного из «препятствий» на пути создания сети заповедников в дореволюционный период специалисты называют право частной собственности на землю. Известно, что некоторые проекты заповедников, предложенные учеными ИРГО, так и не были реализованы в связи с сопротивлением землевладельцев. Государственная собственность на все российские природные ресурсы была установлена Постановлением ВЦИК «О социали-

зации земли» 19 февраля 1918 г. Распоряжение природными ресурсами передавалось «уездной, губернской, областной и федеральной Советской власти, под контролем последней». Отмена собственности на землю, воду, леса, объекты животного мира позволила активизировать процесс.

Важное значение для заповедного дела в Советской России имел декрет СНК от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков». Декрет предоставлял право Народному комиссариату просвещения по согласованию с другими заинтересованными ведомствами и учреждениями объявлять участки природы и отдельные объекты (животные, растения, горные породы и т.д.), представляющие особую научную и культурно-историческую ценность, неприкосновенными памятниками природы. Наряду с заповедниками декрет предусматривал создание национальных парков, памятников природы, садов и парков историко-художественного значения. Таким образом, были заложены принципы классификации охраняемых природных территорий в СССР [5, с.19].

В соответствии с Декретом в 1920-х гг. в стране была развернута масштабная работа по выявлению особо ценных объектов природы для их дальнейшего сохранения. Главнаука Наркомпроса, Комитет по охране природы, созданное в 1924 г. при Главнауке Всероссийское общество охраны природы осуществили в этот период десятки экспедиций и обследований для создания новых заповедников [5, с. 20]. Выявление и организация новых заповедников проводились достаточно активно благодаря деятельности отдела охраны природы Главнауки НКП РСФСР, и в первую очередь усилиям Г.А. Кожевникова, Ф.Ф. Шиллингера, С.А. Северцова, В.П. Дитмара. Определенную роль сыграли также охотохозяйственные ведомства Наркомзема.

Что же заставило большевиков, столкнувшихся после революции 1917 г. с целым комплексом экономических, социальных и политических проблем, обратиться к проблемам сохранения природы? В большей степени это связано с проявлениями в начале 1920-х гг. признаков экологического кризиса, истоки которого были заложены Первой мировой войной и бурными событиями 1917 г., а затем и гражданской войной, охватившей значительную часть территории страны. О проявлениях экологического кризиса и его причинах А.П. Семенов-Тянь-Шанский высказывался на собрании музейной конференции еще 18 февраля 1919 г.: «Ужасная, подорвавшая наши хозяй-

ственные ресурсы война, последовавшая за ней революция с ее эксцессами и экономическая разруха, которую мы столь длительно переживаем, нанесла тяжкий, во многих случаях трудно поправимый ущерб природе. Вместе с частновладельческими усадьбами и благоустроенными культурными хозяйствами уничтожены и перепорчены обширные в сумме площади лесов и парков, животное население многих строго охранявшихся раньше лесов, рощ и парков, бессмысленно уничтожено» [1, с. 170].

Несмотря на понимание значимости природоохранных мер на государственном уровне, методы решения проблем экологического характера были далеки от реальности и не опирались на результаты научных исследований. Мировоззрение политических лидеров Советского государства основывалось на идее о безграничных способностях и возможностях человека как преобразователя природы. В качестве примера приведем высказывание Л.Д. Троцкого, который в 1923 г. заявлял: «Социалистический человек хочет и будет командовать природой во всем ее объеме, с тетеревами и осетрами, через машину. Он укажет, где быть горам, а где расступиться. Изменит направление рек и создаст правила для океанов. Останутся, вероятно, и глушь, и лес, и тетерева, и тигры, но там, где им укажет быть человек» [1, с. 172]. Таким образом в советском обществе постепенно закреплялось представление о превосходстве человека над природой и его праве преобразовывать ее в своих интересах. Именно с этих позиций выступали наиболее радикально настроенные лидеры советской власти, проявляя стремление подчинить окружающий мир и его ресурсы политико-экономическим целям. Представления о характере взаимоотношений человека и природы также передают слова одного из советских деятелей в сфере охраны природы В.Н. Макарова: «Среди факторов, изменяющих природу, значительная роль принадлежит человеку. Он сознательно воздействует на изменяемую природу посредством различных орудий в целях использования сил природы и ее благ в своих интересах для улучшения условия своего существования» [4, с. 7].

В 1920-е гг. сложились два подхода по отношению к вновь создаваемым заповедникам: первый отставался Наркомземом и предполагал в первую очередь обеспечение условий для сохранения и увеличения численности промысловых животных; второй поддерживался Наркомпросом и был направлен преимущественно на развитие комплексной научно-исследовательской работы на особо охраняе-

мых природных территориях. Научно-исследовательский характер в деятельности заповедников должен был стать важнейшим принципом их деятельности. Это принцип нашел отражение еще в проекте Декрета, разработанном Н.Н. Подъяпольским в 1919 г., который указывал на необходимость государственного «заповедания с научной или художественной целью участков суши, вод и недр земли» [5, с. 21]. Проведение научных исследований природы в ее прошлом и настоящем в связи с хозяйственными задачами страны устанавливалось Типовым положением о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса [6]. Заповедникам разрешалось организовывать собственные музеи, станции, библиотеки, лаборатории, обсерватории, опытные участки, зоофермы и другие вспомогательные учреждения, издавать научные труды, устраивать диспуты, публичные лекции, курсы, конференции, семинары и т.д.

В качестве наиболее важных научных задач Г.А. Кожевников в 1928 г. предлагал «изучение постепенных изменений организмов в связи с изменениями окружающей среды». Начинать такие исследования надо было с описания состояния природы в данное время, детальных метеорологических наблюдений, различных форм «биологической съемки». Ученый считал, что при помощи непрерывных и длительных наблюдений в условиях строгого сохранения подлинного заповедного режима могут быть решены сложные научные проблемы биоценологического характера. По мнению С.А. Северцова, ученого секретаря Государственного комитета по охране природы, в отличие от зарубежных национальных парков и «охотничьих» заповедников, создаваемых Наркомземом, заповедники Наркомпроса выполняли функции научно-исследовательских учреждений. В качестве первоочередных задач научно-исследовательской деятельности в заповедниках С.А. Северцов предлагал строительство наблюдательных пунктов и специальных станций. Важными задачами заповедников он также считал создание библиотек, привлечение опытных специалистов, повышение квалификации работников, улучшение материальных условий, увеличение ассигнований, издание печатных трудов.

Согласно Типового положения о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса (Утверждено коллегией Наркомпроса 22 февраля 1929 г.), заповедниками признавались «участки земельной или водной площади, которые навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде или ограничению их хозяй-

ственного использования» [6]. Территория заповедников и их охранных районов являлась участками особого назначения, состоящими в ведении Наркомпроса по Главнауке.

Разногласия относительно целей и задач, стоящих перед заповедниками, усилились в начале 1930-х гг. В резолюции I Всероссийского съезда по охране природы (1929 г.) еще фигурировала трактовка заповедников как эталонов природы, «которых не будет касаться рука человека». Однако уже в 1930 гг. классические взгляды на заповедники как на научные резерваты не тронутой человеком природы, и особенно принцип «невмешательства в природу», были подвергнуты резкой критике сторонниками активного преобразования природы и ее хозяйственной реконструкции. Этот подход получил развитие в политических решениях. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране и развитии природных богатств в РСФСР» (1930 г.), наряду с задачей сохранения «первоначальных природных условий» заповедникам предписывалось «вводить естественные произведения природы, в особенности не использованные еще человеком, в хозяйственный оборот» и «всесторонне использовать не затронутые культурой участки природы для изучения тех изменений природных условий, которые вносит деятельность человека» [7]. Для осуществления стоящих перед ними задач заповедники должны стать самостоятельными научно-исследовательскими учреждениями, либо прикрепиться к научным учреждениям. Показательным является трансформация в 1930 г. Комитета по охране природы при Главнауке Наркомпроса в Комитет содействия развитию природных богатств РСФСР, а журнал «Охрана природы» с 1931 г. стал называться «Природа и социалистическое хозяйство».

В 1931 - 1933 гг. тезис об охране природы в заповедниках в целях максимального ее использования, об увязке работы заповедников не только с хозяйственными задачами страны, но и с актуальными проблемами регионов, где располагались заповедники, получил широкое распространение. Следующим шагом на пути преобразования заповедников стало подчинение в 1933 г. почти всей сети заповедников Наркомпроса вновь организованному Комитету по заповедникам при Президиуме ВЦИК. Неприемлемые ранее акклиматизационные и биотехнические мероприятия, борьба с хищниками, подкормка копытных и другие формы вмешательства в экосистему заповедника, активное развитие массового туризма стали для них первоочередными задачами.

Выводы. Изучение истории заповедников, созданных в раннесоветскую эпоху, позволяет сделать вывод о том, что они стали важной частью государственной системы охраны природы в СССР. Заповедники выполнили поставленные перед ними задачи сохранения фауны и флоры, сыграли важную роль в сохранении и увеличении численности многих ценных животных. Они способствовали восстановлению ранее подорванных запасов соболя, лося, благородного оленя, кавказских туров и других видов. Кроме того, необходимо отметить серьезную роль этих учреждений в расселении по стране таких ценных животных, как речной бобр, зубр, выхухоль и т.п. В рассматриваемый период заповедники выполнили огромный объем работ научно-практического плана. Большое значение имеют данные многолетних постоянных наблюдений, которые ими накоплены в процессе ведения «летописей природы». В заповедниках работало немало выдающихся ученых и натуралистов, которые не только внесли значительный вклад в развитие отечественной науки и практики, но и были активными пропагандистами идей охраны природы. Они регулярно выступали в печати, по радио и телевидению с лекциями и беседами, содействовали формированию экологической культуры общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколов В.В. Очерки эколого-климатической истории России. – СПб.: РГГМУ, 2010. - 309 с.
2. Борейко В.Е. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век – 2015 г.). – Киев: Логос, 2014. – 240 с.
3. Очерки деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845 – 2015. – М.: Исполнительная дирекция Русского географического общества, 2015. – 300 с.
4. Заповедники СССР / Отв. ред. А.И. Соловьев. Т 1. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1951.
5. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории в СССР. – М., 1978. – 298 с.
6. Типовое положение о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса. URL: <http://ecoethics.ru/tipovoe-polozhenie-o-zapovednikah-sostoyashhih-v-vedenii-narkomprosa-utverzhdno-kollegiey-nkp-22-fevralya-1929-g/>
7. Об охране и развитии природных богатств РСФСР. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.06.1930 // Информационный портал СССР. URL: <http://sssr.regnews.org/doc/vw/83.htm>
8. Вайнер (Уинер) Д. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. – М.: Прогресс, 1991. – 400 с.
9. Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р. Исторический обзор заповедной системы Сибири // Заповедники Сибири. – М., 1999. – 19 с.
10. Штильмарк Ф.Р. Историография российских заповедников (1895 - 1995). – М.: ТОО Логата, 1996. – 340 с.
11. Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле / Сост. В.Е. Борейко. Изд. 2-е доп. – Киев: КЭКЦ, 1990. – 196 с.

© 2017 г. А.В. Шмыглева
Поступила 9 сентября 2017 г.